

Цзян Жуань улыбнулась и сказала ей встать. Ся Янь чуть не сломала зубы. Цзян Жуань на мгновение задумалась и задумчиво посмотрел на нижнюю часть живота Ся Янь.

– Мать освобождена от этого правила. Теперь, когда мать беременна, даже если она ранена, Жуань Нян не может принимать от неё почтения.

Ся Янь поймала её взгляд и была поражена. Она подсознательно прикрывала нижнюю часть живота обеими руками, пристально глядя на девушку. Затем она заставила себя улыбнуться.

– О чём ты говоришь?

Улыбка Цзян Жуань стала ещё нежнее.

– Мать так защищает. Те, кто не знает, подумают, что я что-то сделаю с ребёнком в животе матери. Мама слишком много волнуется, – она повернула голову и бросила спокойный взгляд на лицо Цзян Су Су, смотрящей на живот Ся Янь. Её глаза были наполнены таким удивительным светом, что люди дрожали от него. Цзян Жуань втайне забеспокоилась в своём сердце и с улыбкой сказала: – Видя вторую сестру такой, возникает ощущение, что ей также нравится малыш в животе матери. Похоже, мама скоро сможет добавить к фу младшего брата, – сказав это, Цзян Жуань с улыбкой ушла без дальнейших церемоний, приказав своим служанкам следовать за ней в фу.

Ся Янь подсознательно посмотрела в глаза Цзян Су Су и была потрясена её выражением лица. Цзян Су Су смотрела на её нижнюю часть живота без нежности и любви. Как будто её глаза смотрели не на живот, а на восхитительное блюдо, и в следующую секунду она набросилась бы и съела его.

Ся Янь теперь считала ребёнка в своём животе кровью своей жизни. Увидев отвратительное выражение лица Цзян Су Су, она немедленно отступила на шаг. Однако женщина сделала такой большой шаг, что Цзян Су Су сразу же пришла в себя. Жадность в её глазах внезапно исчезла. Затем, со слабой улыбкой, она сказала:

– Мама, я пойду первой.

С этими словами она снова многозначительно посмотрела на живот Ся Янь, а затем медленно вошла в фу. Ся Янь оставалась в ошеломлённом молчании, думая о взгляде в глазах Цзян Су Су, который заметила только что. Почему-то её сердце замерзло.

* * *

В течение следующих нескольких дней в фу ничего особенного не происходило. Награды Вдовствующей Императрицы были перенесены в Цзян фу, но никто не осмелился попытаться присвоить их. Цзян Чао весь день был занят с Сюань Ли за пределами фу, так что Цзян Жуань

не видела его с тех пор, как вернулась в фу. Цзян Цюань, конечно, не взял бы на себя инициативу найти эту дочь, Цзян Жуань, для беседы. Лу Чжу узнала, что Цзян Дань всё больше и больше сопротивлялась выходу в свет за последние три года, а её темперамент стал ещё более замкнутым. Состояние старой госпожи Цзян также начало заметно ухудшаться. В день возвращения Цзян Жуань, после того как она позвала внучку, чтобы та подошла и коротко поболтала с ней, старая госпожа Цзян осталась измотанной.

Беременность Ся Янь уже прошла первый триместр. Естественно, не было бы проблем, если бы она носила малыша с осторожностью. Однако в её предыдущей жизни ребёнок в животе Ся Янь не родился, потому что через месяц у Ся Янь случился выкидыш. В то время выяснилось, что выкидыш произошёл из-за действий пятой Инян, Хун Ин. Впоследствии Цзян Цюань пришёл в ярость и запер Хун Ин в сарае. Позже выяснилось, что Хун Ин нашла верёвку, чтобы повеситься, и умерла там. Но сейчас, оглядываясь назад, можно было обнаружить много сомнительных моментов. Хотя было очень вероятно, что Хун Ин совершила этот подлый поступок против Ся Янь, повешение не соответствовало её темпераменту.

Если этот мир последует по следам прошлой жизни, нерождённый ребёнок Ся Янь не может быть спасён. Просто Хун Ин... Цзян Жуань было очень любопытно. Действительно ли эта схема была осуществлена Хун Ин?

Пока она была в глубокой задумчивости, Лянь Цяо открыла занавеску и объявила:

- Юная леди, пятая Инян здесь.

Цзян Жуань подняла брови. Хун Ин двигалась очень быстро.

Она приказала отправить Хун Ин. Хун Ин была одета более изысканно, чем три года назад. Несмотря на то, что она всё ещё не выглядела великолепной или роскошной, всё, от её одежды до украшений, было хорошо. Казалось, что Цзян Цюань хорошо относился к ней всё это время. Это было так. Когда она только что вернулась к Цзян фу в своей предыдущей жизни, именно в это время Хун Ин начала соревноваться с Ся Янь. А теперь, когда Ся Янь была беременна, Хун Ин стало намного легче ухаживать за Цзян Цюанем.

Хун Ин осторожно села напротив Цзян Жуань. Последние несколько лет она вела очень комфортную и довольную жизнь. Многие вещи, которые Ся Янь сделала ранее, вызвали узел в сердце Цзян Цюаня, и, поскольку эти двое не были очень близки, она воспользовалась возможностью, чтобы воспользоваться ситуацией. Цзян Цюань начал уделять Хун Ин всё больше и больше внимания, но неожиданно Ся Янь забеременела в это решающее время.

К счастью, Цзян Жуань вернулась. Хун Ин всегда испытывал необъяснимый трепет перед Цзян Жуань. После того, как три года назад она стала свидетелем всевозможных ужасных средств, подстрекаемых этой, казалось бы, нежной старшей юной леди, она намеревалась привлечь Цзян Жуань на свою сторону. На этот раз её догадка оказалась верной. Цзян Жуань снискала расположение Вдовствующей Императрицы И Дэ. Цзян Синь Чжи неуклонно рос и высоко ценился Чжао Гуаном. А теперь Цзян Жуань стала Цзюньчжу. Таким образом, если бы Хун Ин

следовала методам Цзян Жуань, разве этот фу не попал под её власть?

Когда она подумала об этом, Хун Ин заговорила смиренно с почтительным выражением лица.

- Пиньце приветствует Цзюньчжу.

- Пятая Инян, не нужно быть излишне вежливой, - Цзян Жуань держала перед ней чайник. - Мы с пятой Инян - одна семья. Не нужно быть вежливой, - с улыбкой она посмотрела на женщину перед собой. - После трёх лет отсутствия я вижу, что пятая Инян живёт хорошо.

- Это всё благодаря благословию старшей юной леди, - Хун Ин улыбнулась. - Старшая юная леди - благословенная.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1712812>